

ОТЗЫВ

**на диссертационное исследование Оганесяна Тиграна Давидовича
на тему: «Процедура пилотного постановления Европейского суда по
правам человека», представленное на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 –
Международное право; Европейское право**

Актуальность темы диссертационного исследования

Начиная с 2004 г., когда Европейским судом по правам человека (далее: ЕСПЧ) было впервые вынесено первое пилотное постановление, число таких решений достигло 28. При этом они были вынесены в отношении 18 государств-участников, а Российская Федерация выступала ответчиком в пяти случаях: в делах *Бурдова (№ 2)* в 2009 г., *Ананьева и других* в 2012 г., *Герасимова и других* в 2014 г., *Карелина* в 2016 г., и *Духанина и других* в 2017 г. Процедура вынесения пилотных постановлений, несомненно, относится к одному из самых действенных механизмов, введение которых позволило ЕСПЧ существенно сократить число дел, находящихся на рассмотрении.

Именно процедуре принятия таких особых решений ЕСПЧ посвящена представленная на защиту диссертационная работа Т.Д. Оганесяна. Об актуальности данной темы свидетельствуют сразу несколько обстоятельств. Во-первых, все эти пилотные постановления посвящены системным (или структурным) проблемам, связанным с соблюдением положений (Европейской) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее: Конвенции), и содержат указания о введении мер общего характера. Соответственно, анализ содержания этих решений по существу представляет первостепенную важность для уяснения позиции ЕСПЧ в части толкования отдельных положений Конвенции и понимания существа возложенных на

государства обязательств по её добросовестному соблюдению. Во-вторых, за прошедшие четырнадцать лет была наработана обширная практика, характеризующая подход самого ЕСПЧ к использованию этого инструмента, роль Комитета министров в осуществлении надзора за исполнением этого типа решений, и, наконец, отношение самих государств-участников к обязанности устранить выявленные проблемы. Этот богатый эмпирический материал, вне всяких сомнений, требует серьёзного научного осмысления с различных методологических платформ.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Обоснованность научных положений подготовленной Т.Д. Оганесяном диссертации предопределяется полнотой и глубиной проработки применимых источников международного права, кругом использованной научной литературы, грамотным поиском и анализом эмпирического материала, а также обоснованным выбором методов научного исследования.

В первой главе диссертации автором суммированы основные теоретико-правовые аспекты процедуры пилотного постановления: со ссылками на статистические данные представлены предпосылки и раскрыты причины обращения ЕСПЧ к процедуре принятия пилотных постановлений. Выделив ключевые элементы этих решений, диссертант раскрывает свой подход к их классификации, выделяя «полные пилотные» и «квазипилотные» постановления, и предпринимает попытку определить их правовую природу. Вторая глава состоит из двух частей. Сначала автор раскрывает суть взаимоотношений между органами Совета Европы и государствами – участниками Конвенции в рамках процедуры вынесения пилотного постановления и его последующего исполнения. Во второй части представлен анализ пилотных решений, которые разделены по типам выявленных ЕСПЧ структурных проблем. Третья глава диссертации

отражает специфику как самих пилотных постановлений, так и их имплементации в Российской Федерации.

Избранный Т.Д. Оганесяном подход к структурированию и изложению материала позволяет сделать вывод о проведении тщательного анализа положений Конвенции, Регламента ЕСПЧ, решений этого судебного органа, актов Комитета министров Совета Европы, а также национального законодательства. Следует отметить, что данную научную работу отличает очень высокая степень детализации: как при описании процесса разработки идеи об использовании пилотных постановлений, так и при представлении самих решений и предпринятых государствами мер.

Научная новизна выводов и предложений

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что, *во-первых*, Т.Д. Оганесян на основе анализа норм права, судебных решений и различных по своей природе данных, полученных из эмпирических источников, предпринял попытку комплексно описать институт пилотных постановлений. *Во-вторых*, в диссертации изложено авторское видение диалектического процесса взаимоотношений органов Совета Европы, прежде всего, самого ЕСПЧ и Комитета министров, с государствами-участниками, которые выступали ответчиками по делам, где была применена процедура пилотных постановлений (с. 110-130 дисс.). *В-третьих*, предложен набор средств и мер, которые призваны способствовать более эффективной имплементации пилотных постановлений на национальном уровне, в том числе в России (с. 298-299, 302-304 дисс.).

Критические замечания

Наряду с отмеченными достоинствами, диссертационное исследование Т.Д. Оганесяна не лишено некоторых недостатков и оставляет ряд важных вопросов открытыми.

1. Автор, в целом, очень позитивно оценивает использование ЕСПЧ процедуры вынесения пилотных постановлений, отмечая, в том числе, существенное снижение числа жалоб, находящихся на рассмотрении этого органа Совета Европы. Вместе с тем, если с 2011 по 2015 гг. количество жалоб снизилось вдвое, то в 2016 г. был отмечен новый виток роста. В диссертации не содержится ответа на вопрос, как эти тенденции связаны с принятием пилотных постановлений: в чём заключаются причины роста, насколько принятие конкретных пилотных решений влияет на общую ситуацию, какую в целом роль играют эти постановления по сравнению с другими мерами, которые предпринимаются для ускорения работы ЕСПЧ? Помимо этого, важным упущением данного научного исследования является и то, что автор не раскрывает, как выявленные этим международным судом структурные проблемы решались до начала применения процедуры пилотного постановления.

2. Зарождение процедуры принятия пилотных постановлений отнесено в диссертации одновременно и к 2003 г., когда была опубликована «Position Paper on Proposals for Reform of the European Convention on Human Rights and Other Measures as Set Out in the Report of the Steering Committee for Human Rights of 4 April 2003 (CDDH(2003)006 Final)» (с. 31 дисс.), и к 2004 г., когда Комитетом министров Совета Европы была одобрена резолюция «О постановлениях, в которых выявляются и указываются проблемы системного характера» (с. 11 дисс.). Вместе с тем, автор упускает из вида тот факт, что возможность принятия таких решений заложена в ст. 46 Конвенции – и ни Суд в 2003 г., ни Комитет министров Совета Европы в 2004 г. не внесли никаких изменений правового характера; упомянутые акты, помимо своей рекомендательной природы, касались исключительно «политики толкования» данного положения Конвенции.

3. Вызывает серьёзные вопросы обоснованность первого положения, которое диссертант выносит на защиту, утверждая, что периодизация «процесса развития правовых основ процедуры пилотного постановления в правозащитном механизме Совета Европы» может быть представлена в виде четырёх этапов. Во-первых, не ясно, на базе какого именно логического основания была проведена эта операция. С одной стороны, Т.Д. Оганесян указывает, что им был выбран критерий времени (*ratione temporis*), однако понятие «периодизация» как раз и подразумевает выделение отдельных этапов на временной прямой, соответственно, самим основанием время выступать не может. С другой стороны, автор формулирует свой тезис, отмечая «развитие правовых основ процедуры пилотного постановления». В этой связи могут быть высказаны сразу два критических замечания. Во-первых, правовые основы принятия этого типа решений ЕСПЧ не менялись вплоть до 2011 г., когда была эта процедура получила закрепление в правиле 61 Регламента суда. Во-вторых, такой подход к периодизации совершенно не отражает, какие именно изменения по существу коснулись этой процедуры с момента первого использования. В целом, представляется, что употребленный в диссертации приём периодизации был применён неуместно.

4. Одной из проблем применения процедуры пилотных постановлений является правовая неопределённость, которая связана с судьбой жалоб, которые продолжают поступать по тому же вопросу, по которому ЕСПЧ уже было принято пилотное постановление, остающееся не исполненным государством-ответчиком. Примером такой ситуации является дело «*Бурмич и другие против Украины*», постановление по которому было вынесено Большой палатой 12 октября 2017 г. Суд принял решение исключить более 12 000 жалоб из списка подлежащих рассмотрению и передать их Комитету министров для осуществления контроля в рамках выполнения пилотного

постановления по делу *«Иванов против Украины»*, связанного с длительным неисполнением судебных решений. Автор подробно описывает оба упомянутых решения против Украины (с. 103, 187 дисс.), излагает позицию судей, которые выступили с особым мнением, но не проводит собственного анализа данной проблемы, что является существенным пробелом представленной работы. Насколько такой подход ЕСПЧ соответствует «букве» и «духу» самой Конвенции? Как решение по делу *Бурмича и других* должно рассматриваться в контексте выводимой автором модели «диалектического» взаимодействия Комитета министров, суда и государств-участников Конвенции?

5. Приведённая в диссертации оценка полноты мер общего характера, принятых Российской Федерацией в рамках исполнения пилотного постановления по делу *Бурдов (№ 2)*, не является полной. Автор указывает на две основные проблемы, связанные с исполнением обязательств в натуре, и существенными отличиями в суммах компенсаций, присуждаемых ЕСПЧ и российскими судами, оставляя за рамками исследования все остальные. Кроме того, следует указать на то, что на с. 250 диссертации приводится достаточно устаревшая статистика рассмотрения российскими судами заявлений о затягивании срока исполнения судебных актов (в частности, указываются данные за 2010-2011 гг.).

6. Сложно согласиться с логичностью вывода, изложенного Т.Д. Оганесяном в шестом положении, выносимом на защиту, и рассуждениями, представленными на с. 70 диссертации, о том, что «квазипилотные» постановления являются разновидностью «пилотных». Это противоречит и позиции самого автора, в частности, той части диссертации, где он суммирует отличительные черты пилотных постановлений (с. 84-85 дисс.). «Квазипилотные» постановления «пилотными» не являются.

7. В одиннадцатом положении, выносимом на защиту, утверждается, что одной из проблем, возникающей при исполнении пилотных постановлений в Российской Федерации, является «пассивное участие в процессе имплементации ... региональных и местных органов власти». При этом в тексте самой диссертации этот вывод не детализирован и представлен практически в таком же лаконичном виде (один абзац на с. 297-298 дисс.). Вместе с тем, необходимо раскрыть, по каким вопросам и какие именно действия, помимо упомянутых автором рекомендаций и предложений, в принципе могут предприниматься органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, исходя из круга тех проблем, которых касаются пилотные постановления, вынесенные в отношении нашего государства, а также разделения компетенции между указанными органами.

8. Представляется, что на с. 305 диссертации Т.Д. Оганесян ошибочно относит пилотные постановления к категории «мягкого права», основывая свой вывод на подмене правовой природы этих решений функциями, которые они выполняют. Обязательные к исполнению в соответствии с п. 1 ст. 46 Конвенции решения ЕСПЧ *soft law* явно не являются.

9. Среди замечаний отдельно следует указать на ряд предложений, в которых смысловые части не согласованы между собой или в которых утеряна логика (к примеру, на с. 236 – «Обобщая сказанное, следует отметить, что практика вынесения пилотных постановлений играет важную роль в установлении единообразия самой процедуры и позволяет использовать опыт государств в преодолении системных проблем»; и на с. 308-309 – «Однако преимуществом пилотных постановлений Суда служит тот факт, что Суд в выносимых решениях закрепляет позиции и положения,

которые в той или иной степени служат недостающей частичкой в становлении всей картины новаторской процедуры пилотного постановления»).

Кроме того, представляется, что объём работы необоснованно завышен: некоторые части работы изложены в описательном стиле, автор часто подменяет детальным описанием анализ (как, например, на с. 262-265, 285-288 дисс.). В ряде случаев в диссертации имеет место некорректная методика цитирования, когда сноска ставится только в последнем предложении, в то время как позиция того или иного автора излагается в нескольких абзацах (с. 57-58 дисс.).

Выводы

В целом, диссертационное исследование Т.Д. Оганесяна на тему «Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора юридических наук, профессора Е.В. Сафроновой, содержит новые подходы к решению **актуальной научной задачи**, заключающейся в необходимости анализа института пилотных постановлений как инструмента, используемого ЕСПЧ для решения структурных (системных) проблем, связанных с соблюдением (Европейской) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Основные положения диссертации изложены в научных публикациях, опубликованных в источниках, рекомендованных ВАК, и в докладах, представленных на различных конференциях. Автореферат диссертации соответствует её содержанию.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что диссертационное исследование Тиграна Давидовича Оганесяна на тему «Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека» является актуальным, самостоятельно выполненным научным исследованием и соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, установленным в «Положении о порядке присуждения учёных степеней», утв. 24.09.2013 г. (в ред. от 28.08.2017 г.), а Тигран Давидович Оганесян заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Русинова Вера Николаевна

профессор кафедры международного публичного и частного права
факультета права
доктор юридических наук, доцент
специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

“Высшая школа экономики”»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

+ 7 495 771-32-32

hse@hse.ru

Подпись заверяю

ВЕЩНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
Кружкова Н.С.

25.04.2018

23 апреля 2018 г.